

Алжир:

перемирие заключено — борьба продолжается

К. ГЕЙВАНДОВ

В АЛЖИРЕ смолк гул канонад. Под натиском национально-освободительного движения колонизаторы вынуждены были отступить. Между Временным правительством Алжирской республики (ВПАР) и правительством Франции заключено соглашение о прекращении огня в Алжире и об условиях самоопределения алжирского народа. Но, прежде чем добиться этой победы, алжирскому народу пришлось пройти трудный путь борьбы...

Если бы дей — глава алжирского государства — знал, что звонкая оплеуха, которой он наградил наглого французского посланника, принесет столько бед и страданий народу Алжира, он, по всей вероятности, нашел бы в себе силы обуздать гнев. Правда, нет никакой гарантии в том, что французский колониализм в этом случае не выискал бы другого предлога для посылки своих войск в Алжир. Так или иначе, история рассказывает, что именно оплеуха алжирского дея дала французскому королю Карлу X повод направить в 1830 году в Алжир экспедиционную армию.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Ноябрьское восстание 1954 года с молниеносной быстротой охватывало один район страны за другим. Вскоре оно вылилось в священную всенародную войну за независимость, во главе которой встал Фронт национального освобождения (ФНО). В опубликованном в день начала вооруженного восстания обращении ФНО призвал алжирский народ «мобилизовать все здоровые силы на ликвидацию колониального режима». Фронт национального освобождения, объединивший основные националистические партии, ставил перед собой следующие главные задачи: достижение национальной независимости, создание суверенного алжирского демократического государства, уважение основных свобод граждан, независимо от расы и вероисповедания.

Эти лозунги нашли широкий отклик среди всех слоев алжирского народа — крестьян, рабочих, национальной буржуазии. Разрозненные отряды повстанцев, получавшие на каждом шагу широкую моральную и материальную поддержку своего почти девятимиллионного народа, изо дня в день пополнявшиеся его лучшими сынами и дочерьми, быстро росли и вскоре превратились в боевую регулярную армию национального освобождения.

Сегодня алжирский народ с гордостью отмечает, что достойное место среди патриотов, сражавшихся против колонизаторов, с первого же дня заняли коммунисты Алжира. Известно немало примеров мужества и отваги, которые они проявили в боях за свободу и счастье своего народа. Многие коммунисты погибли смертью героев. Коммунистическая партия страны последовательно и активно поддерживала политику ФНО и ВПАР.

МОНОПОЛИИ ПОКАЗЫВАЮТ КЛЫКИ

Как же реагировали на законные требования алжирского народа французские власти? Спустя несколько дней после начала ноябрьского восстания 1954 года в парламенте Франции состоялись дебаты. «Чтобы избежать повторения подобных беспорядков в будущем, — бросил с трибуны Национального собрания депутат-деголлевец Омеран, — надо ударить по головам, ударить быстро и крепко...» Вторя ему, «независимый» депутат Патерно заявил: «Я могу лишь повторить слова министра внутренних дел, что единственный возможный способ переговоров с ними (алжирскими повстанцами. — К. Г.) — это война».

Итак, французские власти ответили на законные требования алжирского народа террором и репрессиями, которые вскоре переросли в грязную колониальную войну. Из формулы — любой ценой задуть борьбу алжирцев за свободу и независимость — исходила политика всех сменявших друг друга за последние годы правительств Франции, в том числе и правительства генерала де Голля. Ведь не кто иной, как генерал де Голль, в июне 1958 года провозгласил: «Ажир есть и будет французским».

Колониальную войну против алжирского народа вели более полумиллиона солдат регулярных французских войск и 35 тысяч солдат Иностранного легиона, оснащенные самым современным оружием и боевой техникой. Эту войну Франция вела с помощью своих партнеров по НАТО. Соединенные Штаты поставляли Франции большое количество вооружения. Французский военный бюджет питали американские и западногерманские кредиты.

Даже сейчас, после заключения эвianских соглашений, Франция, пытаясь сохранить в Алжире свое влияние, намерена, как указывают, сделать это с помощью своих друзей по НАТО.

Раскрывая мотивы поездки посла США во Францию Гэвина в Вашингтон накануне подписания эвизанских соглашений, Женевьева Табуи отмечала в «Пари жур», что «Гэвин должен изложить Вашингтону конкретные просьбы Парижа, касающиеся непосредственно алжирской проблемы...» «По мнению де Голля,— писала далее Табуи,— только Франция, повысив свой престиж благодаря завершившемуся процессу ликвидации колониального режима (!?), может стать гарантом сохранения западного влияния в Африке, особенно в Алжире. Но эта политика, которую она будет проводить от имени всего Запада, на этот раз выходит за рамки средств, имеющихся в распоряжении Франции. Таким образом, справедливо и необходимо, чтобы она получила для этого экономическую и финансовую помощь всего Запада, и прежде всего Соединенных Штатов...»

Да, без помощи своих западных партнеров французские монополии не могли бы вести такую долгую войну в Алжире. Именно монополии, потому что чем дольше длилась эта война, тем очевиднее становилось, что она вызвана больше экономическими, нежели политическими причинами, что она ведется ради сохранения крупных интересов французского капитала в Алжире, который только в прошлом году получил от алжирской нефти 360 миллионов долларов прибыли.

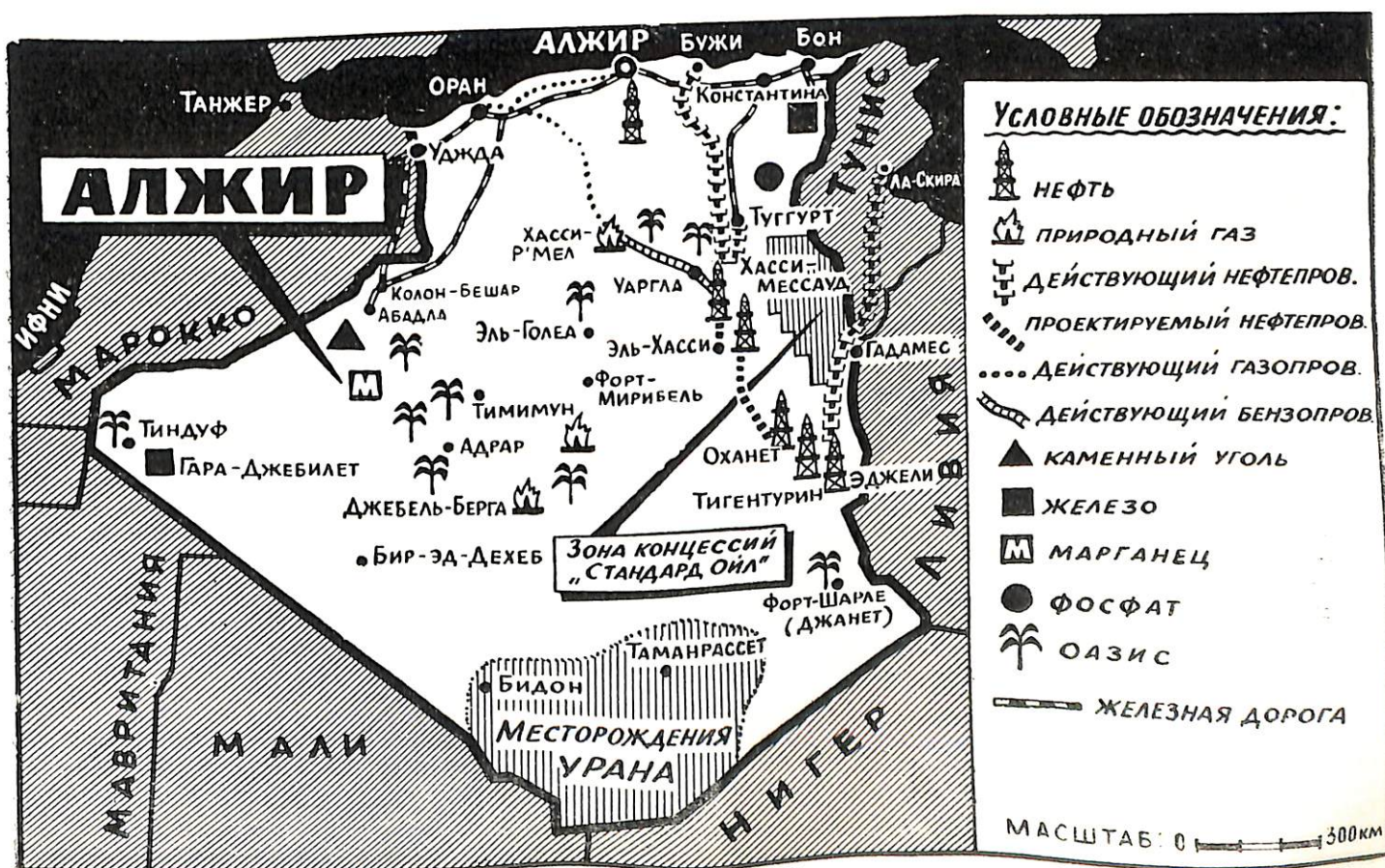
Еженедельник «Франс обсерватор» приводил недавно в этой связи несколько цифр, которые говорят сами за себя. «Через шесть лет после того, как были открыты первые сахарские месторождения,— указывал журнал,— ежегодная добыча нефти стала составлять 20 миллионов тонн, что покрывает более чем на одну треть потребности Франции в нефти. Геологические ее запасы исчисляются в 500—700 миллионов тонн, что обеспечит французское потреб-

ление в течение 20 лет. Что касается природного газа, то запасы, содержащиеся в Хасси Р'Мел (800 миллиардов кубических метров), являются одними из самых богатых в мире».

«ТРУДНЫЕ РОДЫ»

Чего же добились французские власти, проводя политику «силы» против алжирского народа? Удалось ли им подавить, сломить его волю к борьбе? Ни на минуту! Алжирцы были полны непоколебимой решимости довести свое правое дело до победного конца. Эта решимость складывалась из веры и непреклонности сотен тысяч, миллионов простых людей, таких, например, как санитарка Мэриэм Бельмиуб, бесстрашно бросившая во время суда в лицо своим палачам: «Алжирцы победят, так как их дело правое. Поднимается голос целого народа. Ничто не может заглушить этот голос, ничто не может остановить движение народа, который хочет свободы и независимости».

Эта решимость росла и крепла благодаря широкой международной солидарности с борьбой алжирского народа. Патриоты Алжира постоянно ощущали дружескую поддержку народов Советского Союза и других социалистических стран, народов арабских государств, Африки, свободолюбивых сил всего мира. Ни на минуту не прекращали своих выступлений против «грязной войны» в Алжире и трудящиеся Франции, в первых рядах которых были французские коммунисты. Кстати, французский народ еще раз подтвердил тот факт, что война в Алжире была не его войной, единодушно одобряя эвизанские соглашения во время референдума во Франции 8 апреля.

Все это не могло не привести к определенной эволюции взглядов, переоценке ценностей французской стороной. Ибо с каждым годом становилось все очевидней, что Франция не может продолжать войну в Алжире, не рискуя окончательно дискредитировать себя в глазах всего мира. И вот в сентябре 1959 года глава французского государства признает право алжирского народа на самоопределение. Однако после этого потребовалось больше двух с половиной лет, прежде чем это признание было облечено в форму соглашений между ВПАР и правительством Франции, подписанных на берегу Женевского озера. Прямо скажем, для французской стороны это были «трудные роды». Французские власти всячески хитрили и маневрировали, пускались и на шантаж, и на угрозы, чтобы вырвать максимум уступок и по возможности свести предоставление Алжиру независимости к формальному акту. Говорят, при этом они ловко использовали в своих целях бесчинства фашиствующих молодчиков из ОАС.

ПОСЛЕ ЭВИАНА

Однако так или иначе, Франция была вынуждена пойти на подписание в Эвиане соглашения о прекращении военных действий в Алжире и об условиях самоопределения алжирского народа. Оно вступило в силу в полдень 19 марта 1962 года. Как заявил в своем обращении к народу председатель Временного правительства Алжирской республики Бен Хедда, условия подписанных соглашений «соответствуют неоднократно провозглашавшимся принципам революции».

Эвианские соглашения представляют собой объемистый документ — 100 страниц текста. В основном их содержание сводится к следующему. Создание независимого и суверенного алжирского государства будет провозглашено в результате референдума среди населения Алжира. Референдум должен состояться не ранее чем через три месяца и не позднее чем через шесть месяцев после прекращения огня. В переходный период между прекращением огня и референдумом власть в Алжире осуществляется временным исполнительным органом, члены которого назначены с общего согласия ВПАР и правительства Франции. Этот орган руководит делами, непосредственно относящимися к Алжиру, местной администрацией, поддерживает охрану общественного порядка, имея для этого в своем подчинении специальные вооруженные силы. Он подготовит и осуществит самоопределение Алжира. Францию на время переходного периода представляет в Алжире верховный комиссар, которому подведомственны, в частности, вопросы обороны, безопасности и в конечной инстанции — охраны порядка.

Согласно эвианским соглашениям, в Алжире в кратчайший срок должны были быть полностью осуществлены гражданские и политические свободы. Фронт национального освобождения признан легальной политической организацией. Франция обязалась немедленно провозгласить амнистию. Лица, бежавшие во время войны из Алжира или насильственно перемещенные, получают право на возвращение домой.

Поскольку ни у кого, по-видимому, не вызывает сомнения тот факт, что в ходе референдума алжирский народ проголосует за независимость своей страны, большая часть эвианских соглашений посвящена проблемам франко-алжирских отношений после создания суверенного алжирского государства. Они касаются военных, экономических, культурных

вопросов, статуса лиц европейского происхождения, проживающих в Алжире. В области военной, например, предусматривается, что французские войска в течение трех лет должны покинуть алжирскую территорию. Однако Алжир разрешает Франции по арендному соглашению (сроком на 15 лет) использовать военно-морскую базу Мерс-эль-Кебир и временно — некоторые аэродромы, посадочные площадки и военные сооружения.

Прекращение огня в Алжире — важная победа алжирского народа, победа всех свободолюбивых сил. Но вместе с тем, как предупреждал, обращаясь к народу, председатель ВПАР Бен Хедда, «переходный период является подготовительным этапом перед обретением независимости, но еще не означает независимости в полном смысле слова... Мы ни в коем случае не должны ослаблять своей бдительности во время переходного периода».

Ход событий в Алжире после прекращения огня показывает, насколько правильным и своевременным было это предупреждение. Путь продвижения алжирского народа к независимости и по сей день полон трудностей и преград. Перемирие заключено, но борьба продолжается. Реакционные силы колониализма не сложили оружия. Наиболее оголтелые их круги, выступающие под фашистским знаменем ОАС, не останавливаются ни перед чем, пытаются сорвать выполнение эвианских соглашений.

Выходящая в Рабате газета «Аль-Мокафих», касаясь алжирской политики правящих кругов Франции, отмечала, что они пошли на заключение соглашения с ВПАР лишь после того, как убедились в невозможности победить алжирскую революцию военным путем и помешать Алжиру освободиться. Однако, указывала газета, они не признают себя побежденными, не отказываются от защиты интересов финансовых монополий. Будучи ловкими политиками, мастерами хитрости и обмана, продолжает «Аль-Мокафих», французские власти поняли, что восстановление мира в Алжире вызовет энтузиазм народных масс Северной Африки и в бывших французских колониях в Африке, создаст благоприятную обстановку «для прощения, уступок и сотрудничества в некоторых правящих кругах». Правящие круги Франции, пишет газета, намерены использовать эти новые благоприятные обстоятельства в пользу французских империалистов и дать им возможность восстановить свое влияние, сохранить и расширить свои привилегии под новой вывеской «понимания, дружбы и помощи».

В этих условиях особенно актуально звучит призыв Алжирской коммунистической партии к укреплению союза всех без исключения национальных сил в борьбе за достижение полной и окончательной независимости, с которым она обратилась к алжирскому народу, приветствуя подписание соглашений в Эвиане. «Объединенная борьба, — говорится в заявлении Алжирской коммунистической партии, — это оружие, которое уничтожит последствия колониального режима в нашей стране и происки прежнего колониализма или неоколониализма. Объединенная борьба — это ключ, которым будут открыты двери к полной независимости, подлинной демократии, экономическому и социальному прогрессу и расцвету культуры».

* * *

Итак, колониализм получил еще один сокрушительный удар. События в Алжире показывают всю обреченность попыток сохранить в наши дни остатки колониальных империй.